

Научная статья
УДК 94(47).08
doi: 10.17223/15617793/481/18

Карьерные сценарии выпускников Белгородского учительского института в конце XIX – начале XX в. на примере Курской губернии

Виктория Александровна Лю-Ку-Тан¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия, lyu-ku-tan@bsu.edu.ru

Аннотация. Проанализирован процесс профессиональной реализации выпускников Белгородского учительского института в конце XIX – начале XX в. Изучены особенности комплектования учебных заведений Курской губернии выпускниками Белгородского учительского института. Выявлены три основных карьерных сценария выпускников учительского института, которые обусловлены стремлением к улучшению финансового благосостояния, а также назначением в различные типы учебных заведений.

Ключевые слова: Белгородский учительский институт, выпускники, карьерный сценарий, учитель, городское училище

Для цитирования: Лю-Ку-Тан В.А. Карьерные сценарии выпускников Белгородского учительского института в конце XIX – начале XX в. на примере Курской губернии // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 157–164. doi: 10.17223/15617793/481/18

Original article
doi: 10.17223/15617793/481/18

Career scenarios for graduates of Belgorod Teachers' Institute in the late 19th – early 20th centuries: The case of Kursk Province

Viktoria A. Lyu-Ku-Tan¹

¹ Belgorod National Research University, Belgorod, Russian Federation, lyu-ku-tan@bsu.edu.ru

Abstract. The main aim of the research is identification of career scenarios for graduates of Belgorod Teachers' Institute by the case of Kursk Province. The methodological basis of the study was formed by the main provisions of microhistory. An integrated application of historical biography and prosopography methods made it possible to identify the main scenarios of graduates' professional activities. The recruitment of Belgorod Teachers' Institute graduates into Kursk Province schools and identification of the main trends in graduates' professional fulfilment was analysed based on the study of unpublished reports on the activities of the institution from the funds of the Russian State Historical Archive and published reference sources: List of Persons Serving in Kharkiv Educational District, Circular of Kharkiv Educational District, Kursk Address Calendar. The study of the quantitative composition of graduates showed that until 1902 almost all of them were supported at the state expense. This allowed a conclusion that the first stage of the professional realization for the majority of graduates of the Institute was the mandatory six-year work as a teacher of city schools for state support. The "career scenario" in the article means a sequence of events in the career that determine professional realization and career progression. In the late 19th – early 20th centuries, teachers trained at Belgorod Teachers' Institute could be appointed to the city school at this institute, to city, county and craft schools, both in the entire Kharkiv Educational District and in Kursk Province. However, the number of graduates of the Institute employed in city schools far exceeded the number of graduates of appointed teachers in county and district schools. The analysis of the recruitment of the Institute's graduates into city and county schools in Kursk Province showed that the number of teachers educated in it grew constantly. The career progression, which was represented by different career scenarios, was the main vector of the graduates' professional realization. This was due to their desire to improve their financial well-being. Also, the difference in career scenarios was determined by graduates' appointment to various types of educational institutions of the province. The article identifies the following career scenarios: (1) promotion from a full-time teacher to a head of a city or county school; (2) introduction of a first additional stage – assistant teacher – due to a lack of vacancies; (3) professional advancement in gymnasiums and teacher seminaries.

Keywords: Belgorod Teachers' Institute, graduates, career scenario, teacher town, school

For citation: Lyu-Ku-Tan, V.A. (2022) Career scenarios for graduates of Belgorod Teachers' Institute in the late 19th – early 20th centuries: The case of Kursk Province. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 481. pp. 157–164. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/481/18

В современной исторической науке можно констатировать увеличение исследовательского интереса к истории учительских институтов Российской империи. Исследователи акцентируют внимание на истории создания и деятельности данных учебных заведений [1–3], обращаются к изучению различных антропологических аспектов: от биографий и особенностей развития административно-преподавательского состава [4, 5] до нравственных ориентиров и повседневной жизни воспитанников [6]. Однако на периферии остаются вопросы о том, насколько учительские институты справлялись со своей главной задачей – подготовкой педагогических кадров, каким образом реализовывали себя их выпускники. В связи с этим в указанном исследовании предпринята попытка выявить основные карьерные сценарии выпускников Белгородского учительского института на примере Курской губернии.

Методологическая база исследования основывается на положениях микроисторического направления антропологического подхода, в рамках которого был изучен аспект профессиональной самореализации представителей такой социальной группы, как выпускники Белгородского учительского института. Применение метода статистического анализа позволило проанализировать количественные характеристики укомплектованности учебных заведений Курской губернии выпускниками указанного учебного заведения. Методы исторической биографики и просопографии позволили выявить основные сценарии служебной деятельности выпускников.

Открытый в 1876 г. как среднее специальное учебное заведение, Белгородский учительский институт по Положению от 31 мая 1872 г. готовил учителей городских училищ [7. С. 13], а с 1912 г. – учителей для преобразованных из них высших начальных училищ. Для большинства своих выпускников в качестве главного карьерного сценария институт предполагал учительскую службу.

Обращаясь к исследованиям Н.В. Гришиной [8] и Ю.А. Котельниковой [9], мы предлагаем рассматривать карьерный сценарий выпускников Белгородского учительского института, который является одним из промежуточных жизненных сценариев, как определенную последовательность событий в служебной деятельности, детерминирующую профессиональную реализацию и движение по карьерной лестнице.

Отправной точкой карьерных сценариев выпускников становилось завершение обучения в Белгородском учительском институте. Молодые люди получали аттестаты, которые не только свидетельствовали о присвоении им звания учителя, но и содержали обязательное требование по сроку службы в указанной должности для казеннокоштных воспитанников на основании главных государственных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность учебного заведения [10. С. 735; 11. Стб. 1635–1636]. Например, в аттестате выпускника 1916 г. З.И. Угрюмова было указано, что последний «обязан прослужить шесть лет в должности учителя высшего начального училища по назначению учебного начальства, за по-

лученное им на казенный счет воспитание в Белгородском учительском институте или возратить Государственному Казначейству затраченную на его содержание сумму пятьсот двадцать пять руб.» [12]. Кроме того, лучшие выпускники, успешно завершившие курс обучения в Белгородском учительском институте, награждались золотыми и серебряными медалями «Достойному», учрежденными 1 июля 1875 г. [13. С. 1]. Воспоминания о конкуренции среди воспитанников за получение указанных наград оставил выпускник 1897 г. М.М. Рыбалкин [14. С. 57]. На заседании Педагогического совета 6 июня 1908 г. обсуждались результаты выпускных испытаний воспитанников выпускного класса: 25 выпускников были удостоены звания городского учителя, из них двоим присуждены золотые медали и 5 – награждены серебряными [15. Л. 25].

С 1876 по 1916 г. учительским институтом в Белгороде было подготовлено более 590 педагогов. На рубеже XIX–XX вв. количество выпускников ежегодно составляло от 9 до 15 человек [16. С. 56]. На основании неопубликованных отчетов о деятельности Белгородского учительского института с 1886 по 1895 г. (из фондов Российского государственного исторического архива) и «Всеподданнейшего отчета Министра народного просвещения» (1896–1902 гг.) удалось установить, что в данный период в учительском институте обучались только казеннокоштные воспитанники, в связи с чем все выпускники являлись подготовленными педагогическими кадрами для городских училищ Харьковского учебного округа. В 1902 г. массовое преобразование всех уездных училищ в Харьковском учебном округе в городские повлекло за собой появление большого количества вакансий учителей. Указанный процесс обусловил рост спроса среди молодых людей на получение педагогического образования, что в конечном итоге привело к увеличению ежегодного количества выпускников в Белгородском учительском институте: в начале XX в. оно колебалось от 21 до 34 человек.

Отметим, что в 1870-х гг. темпы подготовки педагогических кадров в учительских институтах значительно опережали процесс реорганизации уездных училищ в городские. Несмотря на законодательное утверждение начального этапа профессиональной реализации выпускников учительских институтов в качестве прохождения шестилетней учительской службы в городских училищах, в 1884 г. Министерством народного просвещения было разрешено назначать их и в уездные училища, а также помощниками учителей в городские училища [17. С. 4–6]. Таким образом, педагоги, подготовленные в Белгородском учительском институте, могли быть назначены в городские училища при учительском институте, в городские, уездные и ремесленные училища Харьковского учебного округа.

На основе анализа отчета попечителя Харьковского учебного округа в 1890 г. была выявлена следующая тенденция: количество выпускников Белгородского учительского института, служащих в городских училищах, значительно превышало число выпускни-

ков, назначенных на должности учителей уездных и окружных училищ. При анализе количественных показателей была выявлена следующая закономерность: чем больше выпускников служило в городских училищах губернии, входившей в состав округа, тем меньше в уездных, и наоборот. Так, наибольшее количество выпускников учительского института преподавали в городских училищах Пензенской губернии – 18, по 12 в Харьковской и Курской губерниях. Также наименьшее количество выпускников служило в уездных училищах указанных губерний, самые низкие показатели были в Курской и Пензенской губернии – по 3 и 2 выпускника соответственно. Наименее представленными выпускники Белгородского учительского института оказались в числе учителей городских училищ Области Войска Донского – 1 человек, где значительную часть должностей учителей занимали воспитанники Феодосийского учительского института, и Тамбовской губернии – 7 учителей. Самые высокие показатели количества выпускников учительского института, служащих в уездных училищах, наблюдаются в Тамбовской и Воронежской губерниях – по 9 человек, в Области Войска Донского – 6 [18. Л. 55–86].

В связи с тем, что Белгородский учительский институт был открыт в Курской губернии, в исследовании проанализирован процесс комплектования городских и уездных училищ региона выпускниками учебного заведения и этапы их профессиональной реализации и карьерные сценарии.

В 1890 г. по количеству учителей городских и уездных училищ, подготовленных в Белгородском учительском институте, Курская губерния занимала предпоследнее место. В четырех городских училищах служили 15 выпускников (в Льговском двухклассном – 2, в Путивльском трехклассном – 4, в Рыльском – 4 и Фатежском трехклассном – 2), кроме Старооскольского трехклассного, а также в уездных училищах: Гайворонском – 2 и Новооскольском – 1 [18. Л. 60–65].

Отметим, что в конце XIX – начале XX в. выпускников Белгородского учительского института могли определять учителями в ремесленные училища, наряду с уездными. В Курской губернии в Путивльском ремесленном училище «Маклаковых» в 1892 г. учителем русского языка, истории и географии был назначен выпускник Белгородского учительского института 1888 г. Александр Петрович Савельев [19. С. 38], математику с 1896 г. преподавал выпускник 1892 г. Василий Петрович Савельев [20. С. 90]. Также выпускники учительского института назначались в Борисовскую школу ремесленных учеников, например, в 1900 г. учителем общеобразовательных предметов был выпускник этого же года Алексей Иванович Панов [20. С. 89], а в 1902 г. на эту должность был назначен выпускник 1894 г. Александр Иванович Куценко [21. С. 20].

В начале XX в., после завершившегося процесса преобразования уездных училищ в городские, Курская губерния среди административно-территориальных единиц Харьковского учебного округа за-

нимает лидирующие позиции по количеству городских училищ и служащих в них выпускников Белгородского учительского института. В 1903 г. в 15 городских училищах, за исключением Суджанского, учительствовали выпускники учительского института. Следует отметить, что 5 городских училищ были полностью укомплектованы выпускниками учебного заведения – Льговское, Фатежское, Путивльское, Рыльское, Белгородское при учительском институте. Наименее представленными (по одному человеку) выпускники были в преподавательских составах Новоскольского и Белгородского четырехклассных городских училищ. Из 56 учителей наук в городских училищах Курской губернии 32 получили образование в Белгородском учительском институте, что составило около 55% от общего количества [22. С. 233–330]. Большинство учителей Курской губернии, которые получили образование в Белгородском учительском институте, стремились возглавить училища, получить должность инспектора или заведующего училищем. В ходе исследования было установлено, что из 98 выпускников Белгородского учительского института, назначенных учителями в училища Курской губернии с 1879 по 1916 г., 23 руководили учебными заведениями.

Увеличение количества учителей-инспекторов и заведующих городскими училищами, окончивших курс Белгородского учительского института, в начале XX в. было обусловлено одновременным преобразованием 10 уездных училищ в городские, что потребовало изменения преподавательского состава учебных заведений в соответствии с нормативно-правовой базой. Если в 1890 г. из 14 городских и уездных училищ Курской губернии 3 возглавляли выпускники учительского института, а в 1898 г. данное количество увеличилось до 6, то в 1903 г. – в 10 из 16 городских училищ должности учителей-инспекторов и заведующих занимали учителя, которые окончили Белгородский учительский институт, в 1909 г. работой 11 городских училищ руководили выпускники Белгородского учительского института, а в 1916 г. – 12 [18. Л. 59–65; 23. С. 240–249, 280–291; 24. Л. 4–19; 25. С. 110–349; 26. С. 113–308].

Движение по карьерной лестнице, которое было представлено разными карьерными сценариями, являлось основным вектором профессиональной реализации выпускника.

Первый карьерный сценарий предполагал продвижение по службе от должности учителя к должности учителя-инспектора (заведующего училищем). Например, выпускник 1880 г. учительского института Василий Павлович Ефремов был назначен учителем в Путивльское городское училище, а в 1886 г. переведен на должность учителя-инспектора в Рыльское городское трехклассное училище, где прослужил до 1916 г. [27. С. 52–53; 26. С. 261]. Окончивший курс Белгородского учительского института в 1881 г., Александр Никифорович Попов [28. С. 18] был назначен учителем в Чембарское городское училище, в 1894 г. переведен на должность штатного смотрителя Дмитриевского уездного училища, с 1902 г., в связи с

его преобразованием в городское, был утвержден в должности учителя-инспектора Дмитриевского городского училища, которое он возглавлял до 1916 г. [23. С. 288; 26. С. 201].

Отметим, что большинство выпускников изначально назначались «исправляющими должности учителей», а затем утверждались в них [29. С. 33–35].

По результатам анализа преподавательского состава городских и уездных училищ Курской губернии было установлено, что карьерное продвижение в одном училище было, скорее, частным случаем. Выпускник Белгородского учительского института 1903 г. Федор Алексеевич Епишев в 1909 г. занимал должность учителя Курского городского училища, а в 1916 г. являлся учителем-инспектором преобразованного Курского высшего начального училища [26. С. 113].

Большинство учителей, окончивших учительский институт, в основном назначались на должности инспекторов в другие училища. Корней Михайлович Шпаков (выпускник 1889 г.) служил учителем геометрии и арифметики в Рыльском городском училище, на должность учителя-инспектора был переведен в Львовское городское училище [25. С. 295; 26. С. 261]. Иван Гаврилович Курдяев (выпускник 1897 г.) занимал должность учителя в Курском городском училище, на должность инспектора переведен в Обоянское городское училище [22. С. 249; 25. С. 269]. Иван Иванович Ермаков (выпускник 1885 г.) служил учителем русского языка в Грайворонском уездном училище, позже был переведен на должность инспектора в Путивльское городское училище [18. Л. 62; 22. С. 255].

Кроме того, известны случаи перемещения с руководящей должности из одного училища в другое. Выпускник 1889 г. Михаил Константинович Медведев в 1902 г. назначен в Борисовское городское училище на должность заведующего, в 1909 г. он служил в Щигровском городском училище учителем-инспектором [25. С. 110].

Появление второго карьерного сценария было обусловлено несоответствием количества вакансий учителей городских училищ количеству подготовленных Белгородским учительским институтом педагогических кадров. Ввиду того что педагогических кадров было значительно больше, как и обучающихся в училищах, появлялись дополнительные ступени в карьерной лестнице, такие как назначение на должность помощника учителя. Для выпускников процесс вертикальной мобильности выглядел следующим образом: помощник учителя – учитель – учитель-инспектор (заведующий училищем). Так, Порфирий Антонович Лихачев, выпускник 1891 г., был назначен помощником учителя в Старооскольское городское училище. Позже он был переведен на должность учителя Новооскольского уездного училища, а в 1902 г. утвержден в должности учителя русского языка реорганизованного Новооскольского городского училища; в 1916 г. он занимает должность заведующего Борисовским высшим начальным училищем, преобразованным из городского [26. С. 193; 30. С. 13].

Однако встречаются случаи, когда помощники продвигались только до должности учителей и останавли-

вались на ней. Например, Трофим Яковлевич Чумаков, окончивший курс Белгородского учительского института в 1901 г., сразу был назначен помощником учителя Львовского городского училища. К 1909 г. он являлся учителем данного училища, где служил и в 1916 г. в указанной должности [25. С. 247; 26. С. 219].

Улучшение финансового состояния являлось одной из причин стремления продвигаться по службе. В конце XIX – начале XX в. за руководство училищем учителя получали доплаты. Частным примером, отражающим общую тенденцию финансового обеспечения учителей городских училищ данного периода, является Фатежское городское трехклассное училище, которое было укомплектовано полностью выпускниками Белгородского учительского института. В 1894 г. выпускник учительского института учитель-инспектор Иван Яковлевич Фадеев за службу получал 640 руб., в том числе 350 руб. – жалованье, 190 руб. – столовые и 100 руб. за руководство училищем. В соответствии с инструкцией 1894 г. в обязанности руководителя училища входило наблюдение за учебно-воспитательным процессом и его организация, а также руководство хозяйственной частью училища [31. С. 65]. Размер жалованья и столовых денег штатных учителей Ивана Ивановича Попова и Антона Яковлевича Касименко был такой же, а также они получали 75 руб. – квартирные, итого 615 руб. Помощники учителя получали по 395 руб., из них жалованье – 220 руб., столовые – 100 руб., размер квартирных не менялся [23. С. 239–241]. В уездных училищах служившие в должности штатного смотрителя учителя получали 400 руб., штатные учителя – 300 руб. [23. С. 288].

Следует отметить, что данных средств хватало только на скромную жизнь, поэтому многие из учителей, служивших в городских училищах, преподавали за отдельную плату дополнительные предметы как в училище, так в местных женских прогимназиях, а также брали на себя дополнительные административные обязанности.

Преподавая в Старооскольском городском училище, М.М. Коновалов получал дополнительно 75 руб. за надзор за поведением учащихся в указанном учебном заведении, М.Г. Корытников – 75 руб. за работу библиотекарем в фундаментальной и ученической библиотеке Грайворонского городского училища, Г.А. Матвейчиков, А.Д. Филиппов, И.И. Понарин – за преподавание гимнастики в училищах по 75 руб. [22. С. 248–266].

В начале XX в. выпускники Белгородского учительского института – инспекторы Щигровского, Обоянского, Рыльского, Дмитриевского, Фатежского, Старооскольского, Тимского городских училищ и заведующий Львовского городского училища являлись председателями педагогических советов женских прогимназий.

Как инспекторы, так и штатные учителя часто преподавали в прогимназиях и гимназиях. Предметы, преподаваемые в прогимназиях, могли коренным образом отличаться от тех, которые учителя вели в училищах, что в целом соответствовало основной идее подготовки универсального городского учителя в учительском институте. В 1911 г. инспектор Путивль-

ского городского училища И.И. Ермаков был назначен преподавателем методики русского языка и арифметики в VIII классе Путивльской женской гимназии [32. С. 31]. В 1903 г. Андрей Тарасович Бураков в Щигровском городском училище преподавал русский язык и церковно-славянский, в Щигровской женской прогимназии – историю. Выпускник учительского института 1901 г. Алексей Иванович Нельгунов в Обоянском городском училище вел русский язык и гимнастику, а в Обоянской женской прогимназии – историю и географию. Михаил Михайлович Коновалов в Старооскольском городском училище преподавал арифметику и физику, в прогимназии – естествоведение [22. С. 250–262].

Оказавшиеся в наиболее затруднительном финансовом состоянии, выпускники, назначенные на должность помощников учителей, брали на себя дополнительные учебные и административные обязанности. Например, назначенный помощником учителя Льговского городского училища Трофим Семенович Чумаков в 1903 г. преподавал в училище гимнастику и являлся библиотекарем фундаментальной и ученической библиотеки училища, а также секретарем педагогического совета учебного заведения, преподавал географию в Льговской женской прогимназии [22. С. 265].

В целом продвижение до должности учителя-инспектора становилось финалом профессиональной реализации для многих выпускников, поэтому многие из них занимали указанные должности достаточно длительное время, например: в Фатежском училище И.Я. Фадеев – с 1881 по 1913 г., в Дмитриевском А.Н. Попов – с 1894 по 1916 г., в Рыльском В.П. Ефремов – с 1886 по 1916 г., в Путивльском И.И. Ермаков – с 1891 по 1916 г. [26. С. 201, 247, 261]. Длительная служба могла поощряться правительством. Так, В.П. Ефремову в 1911 г. за выслугу 30 лет по учебной части была назначена дополнительная выплата к пенсии в размере 80 руб. в год [33. С. 59].

Редким случаем было продвижение по службе дальше должности инспектора или заведующего. В 1904 г. выпускники Белгородского учительского института Захирий Циценко и Павел Барышников служили в должности инспекторов народных училищ. Первый – инспектором народных училищ Суджанского и Грайворонского уездов Курской губернии, второй – 4-го участка Пензенской губернии [24. Л. 4 об., 30 об.].

Третий карьерный сценарий характерен для выпускников Белгородского учительского института, которые назначались учителями открытого при нем городского училища. Практически все учителя указанного училища с 1879 по 1917 г. являлись выпускниками учительского института. В качестве основных особенностей их профессиональной реализации отметим отсутствие возможности возглавить училище, так как директор учительского института руководил и городским училищем, а также более высокий уровень финансового обеспечения по сравнению с выпускниками, которые были назначены в другие городские и уездные училища. Жалованье, которое получали учителя городского училища при институте, составляло 450 руб., столовые – 200 руб., квартирные – 75 руб.

Учителя городского училища, так же как и другие выпускники, искали дополнительный доход, который они могли получать за ведение дополнительных предметов, заведывание структурными подразделениями института – библиотекой и кабинетами. В отличие от других городских училищ, в которых преподаватели пения и гимнастики работали по найму, в городском училище, действовавшем при Белгородском учительском институте, преподавание указанных предметов было поручено штатным учителям с дополнительной оплатой. В 1903 г. учителя городского училища при институте получали: Дмитрий Иванович Черняк за преподавание гимнастики в училище и учительском институте – дополнительно 575 руб., а Алексей Иванович Панов за преподавание пения в училище – 75 руб. [22. С. 218]. В 1913 г. по 40 руб. дополнительно получали Д.И. Черняк и В.А. Мазурин за заведывание физическим кабинетом и библиотекой соответственно [22. С. 452]. Также некоторые из учителей могли одновременно преподавать в других учебных заведениях Белгорода. Алексей Иванович Панов, служивший в должности учителя городского училища при учительском институте с 1901 по 1915 г., 25 августа 1908 г. временно на 1908/09 учебный год допущен к преподаванию русского языка в основном и параллельном отделениях первого класса Белгородской женской гимназии, а 2 ноября 1909 г. – в параллельном отделении второго класса Белгородской женской гимназии [34. С. 59]. Одновременно с 20 августа 1909 г. он был назначен преподавателем русского языка и церковно-славянского в четвертом классе Белгородского женского епархиального училища, доплата – 90 руб. в год [35. С. 462–463].

Карьерный рост учителей городского училища при Белгородском учительском институте мог продолжаться в других учебных заведениях. Например, Евгений Михайлович Подтягин преподавал в училище с 1879 по 1901 г., а позже занимал должность помощника инспектора студентов Харьковского университета и преподавателя русского языка и арифметики в подготовительном классе Харьковской женской гимназии Е.Н. Дращковской [36. С. 81; 37. С. 79]. А.И. Панов в 1915 г. был назначен наставником Белопольской учительской семинарии [38. Л. 31].

Изученные сценарии профессиональной реализации выпускников Белгородского учительского института отражают наиболее общие тенденции карьерного роста, однако некоторые выпускники смогли реализовать себя не только в учительской деятельности.

Выпускник 1882 г. Павел Иванович Барышников продолжил исследовательскую работу в педагогическом направлении, публикуя статьи в крупных педагогических журналах «Народная школа» и «Воспитание и обучение». Большое внимание он уделял созданию учебных пособий, самое известное из них – «Краткие сведения из русской грамматики и важнейшие правила орфографии для начальных училищ» – было рекомендовано Министерством народного просвещения для указанных училищ.

Афанасий Борисович Петрищев, выпускник 1893 г., – известный публицист, историк и общественно-

политический деятель. С 1904 г. он работал в журнале «Русское богатство», написал очерк по истории системы образования Российской империи, в который были включены воспоминания об учительском институте («Заметки учителя», 1905 г.), а также художественные произведения и исторические очерки. В 1922 г. за свои политические убеждения он был арестован, а вскоре в числе антисоветской интеллигенции выслан на «философском пароходе».

Петр Филиппович Бузук, окончивший учительский институт в 1903 г., был инициатором создания первого на территории Российской империи Хортицкого общества охранителей природы (село Верхняя Хортица Екатеринославской губернии) [16. С. 56–60].

Таким образом, выпускники Белгородского учительского института в конце XIX – начале XX в. назначались на службу в городские, уездные и ремесленные училища Курской губернии, а также в городское училище при указанном институте. Продвижение по карьерной лестнице и, как следствие, улучшение финансового состояния являлось главным вектором профессиональной реализации выпускников учительского института.

В связи с этим было выделено несколько сценариев. Первый сценарий включал движение по службе от должности учителя к должности руководителя училища – учителя-инспектора или заведующего училищем. Второй сценарий был обусловлен избытком педагогических кадров, подготовленных в учительском институте в конце XIX в., в этой связи появилась дополнительная первая ступень в карьерной лестнице – должность помощника учителя. Третий сценарий характерен для выпускников, назначенных учителями городского училища при Белгородском учительском институте, которые имели более высокий уровень финансового обеспечения, однако были лишены возможности возглавить учебное заведение. Продвижение по карьерной лестнице они могли продолжить в гимназиях, учительских семинариях и других учебных заведениях. Несмотря на то, что первый и второй сценарии были наиболее распространенными, встречаются частные случаи самореализации выпускников в других сферах, кроме преподавательской деятельности, например в публицистике, исторической науке, педагогике и естественной истории.

Список источников

1. Терещенко Д.А. Учительские институты в системе профессионального образования России во второй половине XIX – начале XX века (на примере Белгородского учительского института) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 2 (19). С. 149–158.
2. Дутов Н.В. Из истории учительского института. Выбор места // Ярославский педагогический вестник. 2008. № 4. С. 220–232.
3. Войтеховская М.П., Кочурина С.А. Томский учительский институт: возвращенная история. 1902–1920 годы. Томск, 2002. 239 с.
4. Острога В.М. Преподаватели учительских институтов Виленского учебного округа (вторая половина XIX – начало XX в.) // Труды БГТУ. Серия 6. История, философия. 2020. № 1 (233). С. 21–26.
5. Саввина О.А. Директора Московского учительского института // Московский журнал. История государства Российского. 2014. № 9. С. 20–27.
6. Кочурина С.А. Формирование морально-ценностных установок и развитие профессионального потенциала личности педагога у воспитанников учительских институтов Западно-Сибирского учебного округа // Сборник статей по материалам IX научно-практической конференции «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии». Новосибирск : СибАК, 2011. URL: <https://sibac.info/conf/pedagog/ix/36942> (дата обращения: 15.06.2021).
7. Список высших и средних учебных заведений Министерства народного просвещения, как существовавших до 1866 года, так и учрежденных в течение 1866–1876 гг. // Журнал Министерства народного просвещения. 1876. Ч. CLXXXV. С. 1–23.
8. Гришина Н.В. Жизненные сценарии: нормативность и индивидуализация // Психологические исследования. 2011. № 3 (17). URL: <http://psystudy.com/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html> (дата обращения: 20.02.2021).
9. Котельникова Ю.А. Жизненный сценарий личности как системный конструкт ее функционирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2014. № 4. С. 16–30.
10. Положение о городских училищах и учительских институтах от 31 мая 1872 года № 50909 // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. II. Т. 47. Ч. 1. С. 727–736.
11. Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения 1874–1876 гг. СПб. : Типография П.П. Сойкина, 1901. Т. 6. 1698 стб. (1635–1636).
12. Белгородский государственный историко-краеведческий музей (БОКМ). Инв. № 9552 – О.
13. О введении во всех Учительских Институтах наградных для лучших воспитанников, с успехом окончивших в них курс, золотой и серебряной медалей от 1 июля 1875 года № 54879 // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. II. Т. 50. Ч. 2. С. 1.
14. Рыбалкин М.М. Белгородский учительский институт. Белгород, 1962. 102 с. Деп. в Белгор. ист.-краевед. музей 13.05.2009, № 58880-58883. URL: <http://library-mp.bsu.edu.ru/ProtectedView/Book/ViewBook/1515> (дата обращения: 05.05.2021).
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Департамент народного просвещения. Оп. 205. Д. 2810.
16. Денисова И.В., Лю-Ку-Тан В.А. Выпускники Белгородского учительского института в экспозиции музея истории Белгородского государственного национального исследовательского университета // Жизнь Земли : междисциплинарный научно-практический журнал, 2019. 41 (1). С. 54–60.
17. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1884. № 11.
18. РГИА. Ф. 733. Оп. 203. Д. 1480.
19. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1888. № 9.
20. Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу. 1902. Харьков : Типография Зильберберг, 1902. 120 с.
21. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1894. № 9.
22. Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу. 1903. Харьков : Печатное дело, 1903. Вып. 1. V, 642 с.
23. Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу 1898. Харьков : Паровая типография и литография Зильберберг, 1898. XII, 619 с.
24. РГИА. Ф.733. Оп. 204. Д. 183.
25. Курский адрес-календарь 1909 г. Курск : Типо-лит. Губ. правления, 1909. V, 405 с.
26. Курский адрес-календарь 1916 г. Курск : Электр. типо-литогр. губ. правл., 1916. 10, 369 с., [1] л.
27. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1880. № 8.
28. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1881. № 9.

29. Московкин В.М. Белгородский учительский институт: директора, преподаватели и выпускники // Научный результат. Серия «Социальные и гуманитарные исследования». 2014. № 2 (2). С. 29–41.
30. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1891. № 9.
31. Острога В.М. Социальное положение учителей городских училищ Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. // Ученые записки Брестского государственного технического университета: Гуманитарные науки. 2019. Вып. 1. С. 64–71.
32. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1911. № 7.
33. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1911. № 3.
34. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1908. № 9.
35. Отчет о состоянии Белгородского епархиального женского училища в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год // Курские епархиальные ведомости. Часть официальная. 5 ноября 1910. №45. С. 462–463.
36. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1908. № 10.
37. Циркуляр по Харьковскому учебному округу. 1909. № 2.
38. РГИА. Ф.733. Оп. 205. Д. 2818.

References

1. Tereshchenko, D.A. (2016) Uchitel'skie instituty v sisteme professional'nogo obrazovaniya Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka (na primere Belgorodskogo uchitel'skogo instituta) [Teacher's institutes in the system of vocational education in Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries (on the example of the Belgorod Teachers' Institute)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*. 2 (19). pp. 149–158.
2. Dutov, N.V. (2008) Iz istorii uchitel'skogo instituta. Vybora mesta [From the history of the teacher's institute. Choosing a place]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*. 4. pp. 220–232.
3. Voytekhovskaya, M.P. & Kochurina, S.A. (2002) *Tomskiy uchitel'skiy institut: vozvrashchennaya istoriya. 1902–1920 gody* [Tomsk Teacher's Institute: History returned. 1902–1920]. Tomsk: Tomsk State Pedagogical University.
4. Ostroga, V.M. (2020) Prepodavateli uchitel'skikh institutov Vilenskogo uchebnogo okruga (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.) [Professors of teachers' institutes of the Vilna educational district (second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Trudy BGTU. Seriya 6. Istoriya, filosofiya*. 1 (233). pp. 21–26.
5. Savvina, O.A. (2014) Direktora Moskovskogo uchitel'skogo instituta [Directors of the Moscow Teachers' Institute]. *Moskovskiy zhurnal. Istoriya gosudarstva Rossiyskogo*. 9. pp. 20–27.
6. Kochurina, S.A. (2011) [Formation of moral and value attitudes and development of the professional potential of the teacher's personality among pupils of teacher's institutes of the West Siberian educational district]. *Lichnost', sem'ya i obshchestvo: voprosy pedagogiki i psikhologii* [Personality, Family and Society: Questions of pedagogy and psychology]. Proceedings of the 9th International Conference. Novosibirsk. 24 October 2011. Novosibirsk: SibAK. [Online] Available from: <https://sibac.info/conf/pedagog/ix/36942> (Accessed: 15.06.2021). (In Russian).
7. Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. (1876) Spisok vysshikh i srednikh uchebnykh zavedeniy Ministerstva narodnogo prosveshcheniya, kak sushchestvovavshikh do 1866 goda, tak i uchrezhdenykh v techenie 1866–1876 gg. [List of higher and secondary educational institutions of the Ministry of Public Education, both existing before 1866 and established during 1866–1876]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. Pt. CLXXXV. pp. 1–23.
8. Grishina, N.V. (2011) Zhiznennyye stsenarii: normativnost' i individualizatsiya [Life scenarios: normativity and individualization]. *Psikhologicheskie issledovaniya*. 3 (17). [Online] Available from: <http://psystudy.com/index.php/num/2011n3-17/491-grishina17.html> (Accessed: 20.02.2021).
9. Kotelnikova, Yu.A. (2014) Zhiznennyi stsenariy lichnosti kak sistemnyy konstrukt ee funktsionirovaniya [Personal life scenario as a systemic construct of its functioning]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotsiologiya*. 4. pp. 16–30.
10. Russian Empire. (1872) Polozhenie o gorodskikh uchilishchakh i uchitel'skikh institutakh ot 31 maya 1872 goda № 50909 [Regulations on city schools and teacher's institutes of May 31, 1872 No. 50909]. In: Maykov, P.M. (ed.) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie 2-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Vol. 47. Part 1. Moscow: Imperial Moscow University. pp. 727–736.
11. Ministry of National Enlightenment. (1901) *Sbornik rasporyazheniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya 1874–1876 gg.* [Collection of Orders for the Ministry of Public Education 1874–1876]. Vol. 6. Saint Petersburg: Tipografiya P.P. Soykina.
12. Belgorod State Historical and Regional Museum (BOKM). Item 9552 – O. (In Russian).
13. Russian Empire. (1875) O vvedenii vo vsekh Uchitel'skikh Institutakh nagradnykh dlya luchshikh vospitannikov, s uspekham okonchivshikh v nikh kurs, zolotoy i serebryanoy medaley ot 1 iyulya 1875 goda № 54879 [On the introduction in all Teachers' Institutes of awards for the best students who successfully completed their course, gold and silver medals of July 1, 1875 No. 54879]. In: Maykov, P.M. (ed.) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie 2-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2]. Vol. 50. Part 2. Moscow: Imperial Moscow University. P. 1.
14. Rybalkin, M.M. (1962) *Belgorodskiy uchitel'skiy institut* [Belgorod Teachers' Institute]. Belgorod: [s.n.]. [Online] Available from: <http://library-mp.bsu.edu.ru/ProtectedView/Book/ViewBook/1515> (Accessed: 05.05.2021).
15. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. *Departament narodnogo prosveshcheniya* [Department of Public Education]. List 205. File 2810.
16. Denisova, I.V. & Lyu-Ku-Tan, V.A. (2019) Vypusniki Belgorodskogo uchitel'skogo instituta v ekspozitsii muzeya istorii Belgorodskogo gosudarstvennogo natsional'nogo issledovatel'skogo universiteta [Alumni of Belgorod Teachers' Institute in the exposition of the Museum of History of Belgorod State National Research University]. *Zhizn' Zemli*. 41 (1). pp. 54–60.
17. *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu*. (1884) 11. (In Russian).
18. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 203. File 1480. (In Russian).
19. *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu*. (1888) 9. (In Russian).
20. Kharkiv Educational District. (1902) *Spisok litsam, sluzhashchim po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu. 1902* [List of Persons Serving in Kharkiv Educational District. 1902]. Kharkiv: Tipografiya Zil'berberg.
21. *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu* [Circular of Kharkiv Educational District]. (1894) 9. (In Russian).
22. Kharkiv Educational District. (1903) *Spisok litsam, sluzhashchim po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu. 1903* [List of Persons Serving in Kharkiv Educational District. 1903]. Vol. 1. Kharkiv: Pechatnoe delo.
23. Kharkiv Educational District. (1898) *Spisok litsam, sluzhashchim po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu. 1903* [List of Persons Serving in Kharkiv Educational District. 1898]. Kharkiv: Parovaya tipografiya i litografiya Zil'berberg.
24. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 204. File 183. (In Russian).
25. Kursk Governorate. (1909) *Kurskiy adres-kalendar' 1909 g.* [Kursk Address Calendar 1909]. Kursk: Tipo-lit. Gub. pravleniya.
26. Kursk Governorate. (1916) *Kurskiy adres-kalendar' 1916 g.* [Kursk Address Calendar 1916]. Kursk: Elektr. tipo-litogr. gub. pravl.
27. *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu*. (1880) 8. (In Russian).
28. *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu*. (1881) 9. (In Russian).
29. Московкин, В.М. (2014) Белгородский учительский институт: директора, преподаватели и выпускники [Belgorod Teachers' Institute: directors, teachers and alumni]. *Nauchnyy rezul'tat. Seriya "Sotsial'nye i gumanitarnyye issledovaniya"*. 2 (2). pp. 29–41.

30. *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu*. (1891) 9. (In Russian).
31. Ostroga, V.M. (2019) Sotsial'noe polozhenie uchiteley gorodskikh uchilishch Belarusi vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [The social status of teachers of urban schools in Belarus in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Uchenye zapiski Brestskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta: Gumanitarnye nauki*. 1. pp. 64–71.
32. *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu*. (1911) 7. (In Russian).
33. *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu*. (1911) 3. (In Russian).
34. *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu* (1908) 9. (In Russian).
35. Kurskie eparkhial'nye vedomosti. (1910) Otchet o sostoyanii Belgorodskogo eparkhial'nogo zhenskogo uchilishcha v uchebno-vospitatel'nom otnošenii za 1909–1910 uchebnyy god [Report on the state of Belgorod eparchy women's school in terms of teaching and upbringing for the 1909–1910 academic year]. *Kurskie eparkhial'nye vedomosti. Official Part*. 5 November. 45. pp. 462–463.
36. *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu*. (1908) 10. (In Russian).
37. *Tsirkulyar po Khar'kovskomu uchebnomu okrugu*. (1909) 2. (In Russian).
38. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 733. List 205. File 2818. (In Russian).

Информация об авторе:

Лю-Ку-Тан В.А. – аспирант кафедры российской истории и документоведения, специалист по экспозиционной и выставочной работе музея истории Белгородского государственного национального исследовательского университета (Белгород, Россия). E-mail: lyu-ku-tan@bsu.edu.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

V.A. Lyu-Ku-Tan, postgraduate student, specialist in exposition and exhibition work of the History Museum, Belgorod National Research University (Belgorod, Russian Federation). E-mail: lyu-ku-tan@bsu.edu.ru

The author declares no conflicts of interest.

*Статья поступила в редакцию 03.08.2021;
одобрена после рецензирования 20.10.2021; принята к публикации 30.08.2022.*

*The article was submitted 03.08.2021;
approved after reviewing 20.10.2021; accepted for publication 30.08.2022.*